

КЛАССИЧЕСКИЙ ВОСТОК

DOI: 10.31696/S086919080033190-6

ДИНАСТИЯ ТЮРК ШАХИ (VII–IX вв.):
К ВОПРОСУ ОБ ЭТНИЧЕСКОМ ПРОИСХОЖДЕНИИ

© 2024

Т.А. АНИКЕЕВА ^а, А.В. МРАЧКОВСКАЯ ^б^а – Институт востоковедения РАН, Москва, Россия

ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com

^б – НИУ «Высшая школа экономики», Москва, Россия

ORCID: 0009-0004-7375-0854; arinamrachkovskaa@gmail.com

Резюме: В VII–IX вв. на территории современных Афганистана и Пакистана (области Гандхара и Кабулистан) правила династия Тюрк Шахи. Из-за небольшого количества археологических данных, а также малочисленной эпиграфики точно установить этническую принадлежность династии затруднительно. Большие сведения можно почерпнуть из дошедших до нас индийских, дальневосточных, персидских и арабских письменных источников. В данной работе мы предприняли попытку собрать данные об этническом происхождении династии Тюрк Шахи и акцентировать внимание на прежде не изучавшемся в этом контексте источнике – травелоге буддийского монаха Хечхо. Будучи выходцем из Корейского полуострова, он учился в Китае, после чего приблизительно в 723 г. отправился в паломничество. Его путешествие охватило центральную и южную Индию, Кашмир, Гандхару, Уддияну, Читрал, Бамиан, Тохаристан и многие другие места. Стоит отметить, что из-за отсутствия начала и конца сочинения точно установить даты путешествия и полный его маршрут не представляется возможным. Хечхо путешествовал по всему субконтиненту, к 728 г. вернулся в Китай. Выходя из Индии через Гандхару, Хечхо и застал там государство Тюрк Шахи. Записи Хечхо не всегда точны, но его «Хожжение в пять индийских царств» является важным источником религиозно-политического положения Индии и Центральной Азии в раннем Средневековье. В статье также затрагивается вопрос о религиозной принадлежности династии Тюрк Шахи. Согласно записям Хечхо, они являлись ревностными буддистами, что, вероятно, было связано с легитимацией их правления.

Ключевые слова: Гандхара, Кабулистан, Тюрк Шахи, Центральная Азия, тюрки, травелог, буддизм, Хечхо

Для цитирования: Аникеева Т.А., Мрачковская А.В. Династия Тюрк Шахи (VII–IX вв.): к вопросу об этническом происхождении. *Восток (Oriens)*. 2024. № 6. С. 45–54. DOI: 10.31696/S086919080033190-6

THE TURK SHAHI DYNASTY (7–9th CENTURIES):
ON THE QUESTION OF ORIGIN

© 2024

Tatiana A. ANIKEEVA ^a, Arina V. MRACHKOVSKAYA ^b^a – Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia;
ORCID: 0000-0002-0653-3970; tatiana.anikeeva@gmail.com^b – HSE University, Moscow, Russia;
ORCID: 0009-0004-7375-0854; arinamrachkovskaa@gmail.com

Abstract: In the 7th – 9th centuries, the dynasty of so-called “Turk Shahi” ruled a part of the territory of modern Afghanistan and Pakistan (Gandhara and Kabulistan regions). Due to the scarcity of archaeological data, as well as insufficient quantity of epigraphs, it is difficult to accurately determine the ethnic origin of the dynasty. More information can be gleaned from extant Indian, East Asian, Persian and Arabic written sources. In this work, we have attempted to collect data on the ethnic origin of this dynasty and focus on a previously unexplored source – a travelogue by a Buddhist monk Hyecho. Being a native of the Korean Peninsula, he studied in China, then went on a pilgrimage about 723 CE. His journey covered Central and Southern India, Kashmir, Gandhara, Bamiyan, Tokharistan and many other places. Due to the absence of the beginning and end of this work, it is not possible to accurately determine the dates of the trip and its full route. Hyecho traveled throughout the subcontinent, returning to China by 728 CE. Leaving India through Gandhara, Hyecho found the Turk Shahi state there. His records are not always accurate, but his “Memoir of the Pilgrimage to the Five Indian Regions” is an important source on the religious and political situation in India and Central Asia in the early Middle Ages. The article also touches upon the issue of the religious affiliation of the Turk Shahi dynasty. According to the Hyecho records, they were ardent Buddhists, which was probably connected to the legitimization of their rule.

Keywords: Gandhara, Kabulistan, the Turk Shahi, Central Asia, Turks, travelogue, Buddhism, Hyecho

For citation: Anikeeva T.A., Mrachkovskaya A.V. The Turk Shahi Dynasty (7–9th Centuries): On the Question of Origin. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 6. Pp. 45–54. DOI: 10.31696/S086919080033190-6

ЛОКАЛИЗАЦИЯ ДИНАСТИИ ТЮРК ШАХИ

Правление династии Тюрк Шахи в VII–IX вв. все еще остается относительно малоизученным вследствие крайне небольшого количества источников. Локализация династии связана с тремя микрорегионами Центральной Азии – Гандхарой, Кабулистаном и Забулистаном. Гандхара здесь представляет собой историко-культурную область, ограниченную Индом на востоке и Гиндукушем с северо-запада; самые северные части ее лежат у южного края рек Кабул и Сват. Кабулистан – северо-восточная часть Афганистана, включающая в себя современные провинции Кабул и Каписа, частично Лагман, Логар и Вардак. Забулистан – историческая область, примерно соответствующая современным афганским провинциям Забуль и Газни. Обе последние области не относятся ни к Хорасану, ни к Систану. И хотя, как пишет ал-Азраки, в 813 г. после захвата арабами Кабула территории Кабула, Бамиана, Забула и Кандагара перешли к Хорасану, все же это присоединение продлилось до возвращения власти Тюрк Шахи, да и сам автор называет территории «Страна Кабула» (см.:

[Михайлова, 1951]). В анонимной «Истории Систана» («Тарих-и Систан», XI–XIV вв.) «Завул» считают одним из названий Систана – земель к югу от Хорасана, чье название происходит от «Сакастан» – «Земля саков». Л.П. Смирнова в комментариях к переводу «Истории Систана» дает пояснение границам Систана: современная иранская провинция Систан, почти весь Афганистан и Белуджистан. Неизвестный автор «Тарих-и Систана» в пределы Систана относит и Кабул, но в дальнейшем разделяет их¹. В западной научной литературе [Filigenzi, 2006; Klimburg-Salter, 2010; Olivieri, 2010] регион называют либо «царством Кабул» или «Тюрк Шахи» (но под это определение также подходит и Гандхара, которая была частью их государства); либо только «Кабул» (тогда может возникнуть путаница с современным городом или провинцией Кабул, которая в разы меньше того политического образования, которым правили тюрки).

ТРАВЕЛОГ МОНАХА ХЕЧХО КАК ИСТОЧНИК ПО ИСТОРИИ ДИНАСТИИ ТЮРК ШАХИ

Основным источником данной статьи является травелог монаха Хечхо «Хождение в пять индийских царств». Травелог «Хождение в пять индийских царств» переведен на несколько современных языков: китайский, корейский, японский, итальянский, немецкий, также есть два перевода на английский [Yang Han-Sung et al., 1984; Whitfield, 2012]. На русский язык переведены и опубликованы лишь два стиха А.Ф. Троцевич [Троцевич, 2004] и несколько частей памятника – А.В. Мрачковской, однако полного и комментированного перевода на русский язык на данный момент нет. В данной статье переводы из текста Хечхо осуществлены А.В. Мрачковской по рукописи, хранящейся в Национальной Библиотеке в Париже [*Wang wu tian zhu guo zhuan*].

Хечхо, будучи выходцем из Корейского полуострова, проучился в Китае, после чего приблизительно в 723 г. отправился в паломничество. Скорее всего, Хечхо посещал не все места, описанные в своем травелог²; маршрут, точно пройденный Хечхо, выглядит следующим образом: Вайшали, Кушинагара, Варанаси, центральная и южная Индия, западная Индия, северная Индия, Такка, Синдхукула, Кашмир, Малый Болор, Кашмир, Гандхара, Уддияна, Читрал, Лампака, Каписа, Забулистан, Бамиан, Тохаристан, «страна арабов», «Шесть стран Средней Азии»³, Тохаристан, Вахан, Цун-лин, Кашгар, Куча, Хотан, Аньши, У Чи. Стоит отметить, что из-за отсутствия начала и конца травелога мы не можем точно установить даты путешествия и полный его маршрут. В Индию Хечхо добирался морским путем, на Индийском субконтиненте он посетил места, связанные с жизнью Будды Шакьямуни. Хечхо путешествовал по всему субконтиненту, после чего к 728 г. вернулся в Китай через Среднюю Азию. Выходя из Индии через Гандхару, Хечхо и застал там государство Тюрк Шахи. Записи Хечхо не всегда точны, но травелог «Хождение в пять индийских царств» содержит информацию о религиозно-политическом положении Индии и Центральной Азии в раннем Средневековье, особенно учитывая ограниченный круг источников, созданных в рассматриваемый период.

¹ Например: «Абд ар-Рахман ушел на войну с Зунбилем, передав Систан Абдаллаху б. Амиру. В конце восьмидесяти второго (702) года он вступил в Буст и жестоко сразился с Зунбилем. Убил многих неверных, заполучил богатую добычу, привел в порядок войско и возвратился в Систан» [*Тарих-и Систан*, 1974, с. 113–114] – т.е. ушел из Систана на войну с Забулистаном, а потом *вернулся*, иными словами, Забул и Кабул – не часть Систана.

² Как установлено А.В. Мрачковской, см.: [Мрачковская, 2023], см. также ее доклады на научных конференциях (Бартольдские чтения, 24–26 апреля 2024 г., ИВ РАН, Москва).

³ Т.е. Бухара, Уструшана (Kabudhan), Киш, Чач, Маймарг/Пенджикент, Самарканд. Можно, однако, предположить, что речь может идти о так называемых «Шести согдийских областях» (тюрк. *Altı Çub Soğdak*, подробнее см.: [Chen Hao, 2021, p. 103–104]), однако этот вопрос требует дальнейшего исследования.

ТЮРК ШАХИ: ПРОИСХОЖДЕНИЕ И НАЗВАНИЕ ДИНАСТИИ

На период паломничества Хечхо, в 720-е гг., Гандхарой и Кабулистаном правила некая династия Тюрк Шахи (VII–IX вв.), также известная как «Кабульские Шахи». Археологических памятников периода Тюрк Шахи не так много: буддийские монастыри, храмы брахманистских культов, гробницы, монеты и немногочисленные предметы искусства, большинство из которых утратило контекст. Также есть данные малочисленной эпиграфики и надписи с монет. Соседний Забулистан находился под властью родственной Тюрк Шахи династией Зунбил – в англоязычной литературе эту династию также называют Ратбил. Это название встречается в работах, основанных на арабских или персидских источниках [Gyselen, 2010; Kuwayama, 2002; Rezakhani, 2017], так как арабские хронисты называют правителей Ратабил (رَتَبِيل). Название «Ратбил» также связывают с титулом *Itäbār* или *Itäbīr*, пожалованным танским императором правителю Забулистана в 720 г.

На русский язык перевод названия династии – «Тюрк Шахи» – мы встретили лишь в переводе фрагментов «Хроник города Мекки» Абу-л-Вахида Мухаммада ал-Азраки (*Akhbār Makkah wa-mā jā'a fihā min al-āthār*, IX в.), в которой правителя Кабулистана-Гандхары называют Кабул-шах [Михайлова, 1951]. В англоязычной литературе название этой династии правителей варьируется: “Kabul Shah”, “Kabul Shahi”, “Kabulshah”, “Turkshah”, “Turk Shahi”, “Turk Shahis”, “Turkshāh dynasty of Kabul”, “Shahiya Dynasty of Kabul”. “Kabul Shahi” используется в контексте описания двух династий – Тюрк Шахи и наследовавшим им Хинду Шахи. Мы будем называть этих правителей Тюрк Шахи – в соответствии с самой распространенной версией их имени в англоязычной литературе и чтобы избежать путаницы с Хинду Шахи. Также это название отражает наиболее вероятное этническое происхождение правителей, а титул «Шахи» поддерживают данные нумизматики.

«Тюрк» происходит от наиболее вероятной этнической принадлежности правителей. Бируни называет этих правителей «Кабульские Шахи» и пишет, что эти правители были тюрками, происходившими из Тибета. Однако стоит обратить внимание на то, что арабские авторы часто путали этническое происхождение описываемых племен, а тюрками называли всех не-иранцев. Рихман считает, что тюрки Шахи относились к конфедерации халаджей – потомков эфталитов. К халаджам Тюрк Шахи также относят Климбург-Сальтер и М. Инаба [Klimburg-Salter, 2010; Inaba, 2010]. В VII в. после завоевания Тохаристана каганом Западнотюркского каганата Тон Ябгу (прав. 618? – 630 гг.) племена халаджей и карлуков начали переселяться в Тохаристан. На основе дат можно предположить, что с этим потоком и пришли Тюрк Шахи на территорию современного Афганистана в 650-х гг., но такая теория требует больших доказательств и подтверждения, нежели только хронологическое совпадение.

Хечхо определяет правителей Гандхары как тюрков и пишет, что Гандхара находится под властью Цзибинь, то есть Кабула:

此王及兵馬惣是突厥。土人胡。兼有婆羅門。此國舊是罽賓王王化。

Правитель и войско – тюрки. Местные жители – ху⁴. Есть и брахманы. Эта страна давно является вассалом правителя Цзибинь.

«Шахи» (*šāhi*, брахми), в свою очередь, – это не личное имя или этническая принадлежность, а один из принятых в регионе титулов правителей. Сам титул имеет иранское происхождение. Самое раннее использование титула «шахи» на монетах в рассматриваемых

⁴ Этническая принадлежность народа ху пока неясна.

регионах относится к Кушанскому царству (I–IV вв.). Этот же титул использовали гунны алхоны (IV–VI вв.). Например, король Хингла (прав. 440? – 490?) называл себя Уддияна-шахи, то есть правитель Уддияны (совр. Сват)⁵. Шахи не было единственным титулом алхонов, они также использовали титулы *ζαβοχο моросаво Рао* (бактрийский), *αλχανο βαυο ζαοβ* (бактрийский)⁶. Как и алхоны, Тюрк Шахи использовали другие титулы: *српо шахио* (српо βαυο), *фромо кесаро* (φρομο κησαρο, бактрийский) что значит цезарь Рима [Errington, 2010] (это может быть связано с противостоянием Тюрк Шахи арабам). Также Тюрк Шахи носили титул «Хорасан Тегин шах», в китайских источниках – *усань тэцинъ са* (烏散特勤灑) [Gulman, 2018, p. 43]. В китайских источниках в отношении Тюрк Шахи используется титул *селифа* (頡利發) [Бичурин, 1950, с. 283]. Иными словами, «шахи» в данном случае – не личное название династии или рода, а один из множества принятых в регионе титулов правителя, который использовался со времен Кушанского царства. Применение тюрками этого титула указывает на то, что пришлые тюркские племена переняли местную административную традицию.

Согласно данным нумизматики, Тюрк Шахи переняли два типа алхонских монет ā и š. На обоих типах изображен профиль правителя в крылатой короне, над которой расположена голова быка. ā-тип содержит легенду на письме пехлеви, на обратной стороне монеты изображен алтарь с огнем. На монетах š-типа вместо легенды пехлеви используется бактрийская надпись *срро* (“повелитель”), возможно от *сроторко* (“повелитель тюрков”). Крылатая корона присутствует на всех монетах такого типа, но бык иногда исчезает. Также появился тип *šgt šāhi* на брахми, но К. Вондровеч полагает, что на этом типе все равно осталось сильно влияние драхмы Пероза [Vondrovec, 2010, p. 186]. Так, на монетах Тюрк Шахи осталась крылатая корона, но венчающий ее бык постепенно исчезал. Также пехлеви вытеснялось бактрийским или письмом брахми.

Точные даты правления династии Тюрк Шахи не определены – Рихман, основываясь на записях Бируни, предполагает, что династия правила с 666 по 843 гг., а ее основателем он считает Барха-тегина («Бархатакина»), одного из вождей, наследовавших территории эфталитов [Rehman, 1976], то есть государство Тюрк Шахи не входило в состав Западнотюркского каганата. Однако на данный момент более принятой является теория о том, что основатель династии Тюрк Шахи был неким пришлым тюрком, захватившим государство эфталитов. То есть Тюрк Шахи, будучи выходцами из Западнотюркского каганата, захватили территории конфедерации эфталитов, правивших в рассматриваемых нами регионах. Сначала тюрки захватили Забул, затем Капису и Кабул, и только потом Гандхару. В середине VII в. Кабул стал столицей Тюрк Шахи. Второй, зимней, столицей Тюрк Шахи стал город Хунд (территория совр. Пакистана), находившийся на территории Гандхары (в целом сам факт существования двух столиц – летней и зимней – может косвенно свидетельствовать о тюркском происхождении новых правителей Гандхары). Хечхо описал захват тюрками Каписы – силлаский паломник пишет об убийстве правителя Каписы тюрками и о тюркской элите, продолжавшей править в Кабуле в первой половине VIII в.:

为此突厥王阿耶兵馬投彼罽賓王於後突厥兵盛便煞彼罽賓王自爲國主。因茲國境突厥霸王。

Предок тюркского правителя возглавлял одно племя [и] бросил он войска [на] царя Цзибиня. Впоследствии тюркских воинов [стало] много и тогда, убив царя Цзибиня, [тюрки] сами стали править, поэтому ныне над этими границами властвуют тюрки.

⁵ Также один из типов монет, найденных в Кашмир Смасте (горные пещеры, совр. Пакистан), содержит легенду *šāhi pūrvāditya*, где *šāhi* соседствует с короной и тамгой алхонов.

⁶ См.: [Errington, 2010].

此王夏在罽賓。逐涼而坐。冬往建馱羅。趣暖而住。彼即無雪暖而不寒。其罽賓國冬天積雪。爲此冷也。

Этот царь летом находится в Цзибине, в прохладе, а зимой направляется в Гандхару, пока там тепло. Там (в Гандхаре) нет снега [и] тепло, не холодно. [В] Цзибине зима снежная, поэтому холодная.

Сюаньцзан, путешествовавший в Капису до тюркского завоевания, в 629 г. описывал правителя Каписы как кшатрия и приверженца буддизма. После провозглашения себя правителем Кабула и Каписы Барха-тегин посадил на трон Забула своего брата, но в 680–681 гг. Забулистан стал самостоятельным государством с правящим родом Зунбил. Хечхо отмечает, что правители Кабула и Забула – близкие родственники, но подчеркивает независимость правителя Забулистана.

其王卽是罽賓王姪兒。自把部落兵馬。住於此國不屬餘國。亦不屬阿叔。

Их царь – племянник царя Цзибиня. [Царь Забулистана] сам управляет своим родом и армией, эта страна не подчиняется Цзибиню и не принадлежит дяде [правителя Забулистана].

После начала арабского завоевания Центральной Азии халифат встретился с противодействием правителей Тохаристана, Забулистана, Кабула и южнее – индийских правителей. Тюрк Шахи с периодическим успехом отражали походы арабов на Кабул: в 664–665 гг. Ибн Самура повел войска на Кабул, однако Барха-тегин, основатель династии Тюрк Шахи, отбил наступление арабов. Согласно «Тарих-и Систан», арабы заключили мир с правителем Кабула после похода 670 г.; поход ‘Абд ал-Азиза (684–685 гг.) закончился захватом Забула и Кабула, в ходе которого правитель Забулистана был убит [Тарих-и Систан, 1974]. После победы Ибн ал-Фадля в 199 г.х. (812/813 г.) Тюрк Шахи номинально приняли ислам и в знак принятия новой веры отправили в халифат статую идола (вероятно, статую Будды). Взятие Кабула играло как политическую (прекращение угрозы арабам), так и экономическую ценность – Кабул был важным центром торговли, и после его захвата арабы смогли обложить эти территории налогом *харадж*. Тем не менее можно сказать, что, несмотря на серию поражений и последующую зависимость, Тюрк Шахи какое-то время противостояли арабам.

Около 864 г. кабульскую ветвь сместила новая династия Хинду Шахи [Rehman, 1976, p. 47], правившая вплоть до окончательного мусульманского вторжения в Кабулистан (согласно Бируни, Хинду Шахи пали в 1026 г. под натиском Махмуда Газневи). Дата окончания правления Тюрк Шахи варьируется: Климбург-Сальтер, например, датой переворота, совершенного главным министром, считает 880/890 г. [Klimburg-Salter, 2010, p. 40–41]. Бируни в «Индии» не приводит точной даты конца правления Тюрк Шахи, но также пишет, что последнего правителя династии – Лагатурмана – сверг его «вазир» Каллар из брахманов [Абу Рейхан Бируни, 1995, с. 361]⁷.

Таким образом, записи Хечхо однозначно поддерживают тюркскую теорию происхождения правителей Тюрк Шахи (так как автор травелога описывает правителей Кабулистана как тюрков). «Шахи», в свою очередь, указывает на один из титулов, которым пользовались правители Тюрк Шахи, и подчеркивает административную преемственность правителей с прошлыми династиями вплоть до Кушан. Столкнувшись с проблемой практического

⁷ «Так прекратила свое существование индийская династия Шахи, и от всей этой семьи не осталось никого, кто бы мог раздуть огонь. При всем своем великолепии они всегда ревностно блюли добродетель и были исполнены благородства и щедрости» [Абу Рейхан Бируни, 1995, с. 361].

отсутствия названия рассматриваемого региона в отечественном востоковедении, мы приняли решение называть регион Кабулистан, так как это название подчеркивает Кабул как административный центр государства Тюрк Шахи, не создавая путаницы с современной афганской провинцией Кабул (территория политического образования, которым правили Тюрк Шахи, была больше современной провинции Кабул).

РЕЛИГИОЗНАЯ ПРИНАДЛЕЖНОСТЬ ТЮРК ШАХИ

Хечхо описывает население государства Тюрк Шахи как буддистов, почитающих Три сокровища – будду, сангху и дхарму, которые формируют буддийское учение:

國人大敬信三寶。足寺足僧。百姓家各並造寺供養三寶。

Народ очень почитает Три сокровища. [В стране] достаточно монастырей и монахов. Все простые семьи объединяются и строят храм, совершая пожертвования для Трех сокровищ.

У Хечхо правители Гандхары–Кабулистана представлены как буддисты, поддерживающие Учение и строительство буддийских монастырей, правитель Тюрк Шахи (и его потомки) – как ревностный приверженец Учения, который отдает все самое ценное сангхе:

此王雖是突厥甚敬信三。寶王王妃王子首領等各各造寺供養三寶。

Этот царь хотя и тюрк, [но] очень почитает Три сокровища. Правитель, принцессы, принцы, вожди [и] т.д. каждый строит буддийские храмы [и совершает] пожертвования для Трех сокровищ.

此王每年兩迴設無遮大齋。但是緣身所愛用之物妻及象馬等。並皆捨施。

Этот царь каждый год устраивает великодушно большой пост. Всякий раз отдает все самое любимое, такое, как жена и слоны, – всё жертвует [общине монахов]⁸.

兒女亦然各各造寺。設齋捨施。此城俯臨辛頭。

Сыновья и дочери [действуют] таким же образом, каждый строит буддийские храмы, подает еду [и] милостыню [монахам].

唯妻及象令僧斷價。王還自贖。自餘駝馬金銀衣物家具聽僧貨賣自分利養。

За жену и слонов [царь] просит монахов назначить цену. Правитель искупает свою вину. Лишних верблюдов, драгоценности, одежду, мебель позволяет монахам продавать, беря во внимание то, что [монахи] ничего не производят.

Этот эпизод показывает экономическую сторону жизни сангхи. Монахи не могут зарабатывать деньги или что-либо производить, они живут на подаяния мирян. Однако монастыри жили за счет богатых покровителей.

並在此國中在此城東南山裏。各有寺有僧見今供養。此國大小乘俱行。

К тому же в [этом] государстве, к юго-востоку от города в горах все буддийские монастыри и монахи [получают] пожертвования. В этом государстве практикуется и Махаяна, и Тхеравада.

⁸ Дарение жены сангхе может быть символическим дарением для политических предпочтений. Но также это может быть и ритуал *панчаваршика* – правитель дарит самое дорогое сангхе, а потом его министры символически выкупают подаренное с целью показать правителя Кабулистана как покровителя буддизма.

Хечхо описывает буддийский монастырь в Кабуле, который называется Шахи – вероятно, по названию династии Тюрк Шахи – очевидных донаторов монастыря:

大城中有一寺名沙系寺。寺中見佛螺髻骨舍利見在。王官百姓每日供養。

В большом городе есть один монастырь, который называется Шахи. В [этом] монастыре есть прядь волос и *шарира*. Правитель, чиновники, простой люд ежедневно подносят дары на содержание [монастыря].

В этом смысле интересно и сообщение китайского монаха Укуна о буддийских монастырях в соседнем Кашмире, строительство которых было поддержано Тюрк Шахи: в честь своих донаторов эти монастыри называются Хатун и Элтегин [Levi, Chavannes, 1895, p. 18–19]⁹.

Династия правителей-тюрков, представляя себя как покровителей буддизма, тем самым легитимизировала свое царствование. Ведь Тюрк Шахи, независимо от того, являлись ли они тюрками или же эфталитами, были пришлыми, то есть не входили в кастовую систему общества (не были кшатриями – воинами-правителями, а значит, с брахманической точки зрения, не могли править). Буддизм же, отрицающий кастовую систему, имел долгую историю доминирования в Гандхаре и вполне мог быть использован ими как инструмент легитимации. Наиболее вероятно, что эти тюрки до прихода в Гандхару не были буддистами: как пишет Хечхо, Тюрк Шахи отличались от северных, то есть живших в Центральной Азии, тюрков прежде всего тем, что Шахи поддерживали буддизм.

此王不同餘已北突厥也。

Этот царь [т.е. правитель Тюрк Шахи] не похож на северных тюрков.

Однако в полной мере называть Тюрк Шахи буддийскими правителями едва ли возможно, особенно если опираться на данные нумизматики и археологии. На монетах Тюрк Шахи не встречаются буддийские символы, но присутствуют алтарь с огнем, бык, крылатая корона, колесо. Можно было бы предположить, что колесо означает дхарму, символ буддийского учения, однако, по мнению А. Филигенци и А. Рихмана, это – солнечное колесо, символ индуистского божества солнца Сурьи [Filigenzi, 2006, p. 199; Rehman, 1976, p. 183]. Археологические данные также рисуют неоднозначную картину. С одной стороны, буддийские монастыри процветали при Тюрк Шахи – экономический рост монастырям в Кабулистане и Забулистане обеспечивали поменявшиеся торговые, а как следствие и паломнические маршруты из Индии в Центральную Азию. Новые торговые и паломнические маршруты сместились западнее, в Кабул, что, несомненно, было выгодно правителям Кабулистана. Л.М. Оливьери связывает эти изменения с климатическими изменениями: похолодание и опустошение Свата, где проходил старый паломнический маршрут [Olivieri, 2010]. Из-за похолодания монастыри, следящие за плотинами, владевшие полями и сберегающие средства торговцев и находившиеся на старом торговом маршруте – Свате, опустели. В то же время буддизм сосуществовал с брахманистскими культами, также поддерживаемыми при Тюрках Шахи (в частности, буддийский монастырь в Свате позднее был

⁹ Взаимоотношения между Тюрк Шахи и Кашмиром также еще до конца неясны: согласно хронике кашмирских царей «Раджатарангини» (санскр. «Поток царей», XII в., Калхана), Лалитадитья одержал одну победу над Тюрк Шахи. За недостатком данных мы не можем однозначно охарактеризовать отношения между Кашмиром и Тюрк Шахи, но, как доказывают некоторые приведенные факты, вне зависимости от типа отношений Тюрк Шахи и Кашмир были тесно связаны.

перестроен в брахманистский храм [Olivieri, 2023, p. 358, 361]); эти культы, смешиваясь с эзотерическими практиками, постепенно вытесняли буддизм из долины Свата.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основываясь на данных нумизматики и на наиболее вероятной гипотезе происхождения династии, правителей Кабулистана и Гандхары VIII в. можно обозначить как Тюрк Шахи, где «тюрк» соответствует этническому происхождению. Эту теорию поддерживают и приведенные нами записи Хечхо. Титул «Шахи» показывает административную преемственность этих правителей и предыдущих династий. Династия Тюрк Шахи поддерживала буддийскую сангху, строила монастыри, проводила буддийские церемонии – прежде всего, в целях легитимации собственной власти и не в последнюю очередь – для заключения союзов с другими государствами, в основном с Кашмиром, для противостояния халифату.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

Абу Рейхан Бируни. *Индия*. Изд. подгот.: А.Б. Халидов, Ю.Н. Завадовский, В.Г. Эрман. Репринт изд. 1963 г. М.: Ладомир, 1995 [Abu Rayhan Biruni. *India*. A.B. Khalidov, Yu.N. Zavadovsky, V.G. Erman (eds.) Reprint of the 1963 edition. Moscow: Ladomir, 1995 (in Russian)].

Бичурин Н.Я. *Собрание сведений о народах, обитавших в Средней Азии в древние времена*. Отв. ред. С.П. Толстов. Л.: Издательство АН СССР, 1950 [Bichurin N.Ya. *Collection of Information on the Peoples Who Lived in Central Asia in Ancient Times*. S.P. Tolstov (ed.) Leningrad: Izdatelstvo AN SSSR, 1950 (in Russian)].

Михайлова А.И. Новые эпиграфические данные для истории Средней Азии IX в. *Эпиграфика Востока*. 1951. Вып. 5. С. 10–20 [Mikhailova A.I. New Epigraphic Data for the History of Central Asia in the 9th century. *Oriental Epigraphy*. 1951. Issue 5. Pp. 10–20 (in Russian)].

Мрачковская А.В. *Сосуществование буддизма и брахманических культов в VII–VIII веках в Кабулистане, Забулистане, Гандхаре по материалам травелога «Хождение в пять индийских царств» монаха Хечхо (VIII в.)*. Курсовая работа, 2023 [Mrachkovskaya A.V. *Buddhism and Brahmanic Cults Coexistence in Kabulistan, Zabulistan and Gandhara 7th – 8th centuries. Based on “Memoir of the Pilgrimage to the Five Indian Regions” by Hyecho (8th century)*. Term paper, 2023 (in Russian)].

Та’рих-и Систан («История Систана»). Пер., введ. и коммент. Л.П. Смирновой. М.: Издательство «Наука», Главная редакция восточной литературы, 1974 [Ta’rih-i Sistan (“The History of Sistan”). L.P. Smirnova (tr., comm.) Moscow: Nauka, 1974 (in Russian)].

Троцевич А.Ф. *История корейской традиционной литературы (до XX в.)* СПб.: Издательство СПбГУ, 2004 [Trotsevich A.F. *A History of Korean Traditional Literature (before the 20th Century)*. Saint Petersburg: St. Petersburg University Press, 2004 (in Russian)].

Chen Hao. *A History of the Second Türk Empire (ca. 682–745 AD)*. Leiden & Boston: Brill, 2021.

Errington E. Differences in the Patterns of Kidarite and Alkhon Coin Distribution at Begram and Kashmir Smast. *Coins, Art and Chronology II. The First Millennium C.E. in the Indo-Iranian Borderlands*. M. Alram, D. Klimburg-Salter, M. Inaba, M. Phisterer (eds.). Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2010. Pp. 147–168.

Gulman S. Afridi Etymology of Zhunbil and Identity of the Rulers of Kabul and Zabul in Seventh-Ninth Centuries C.E. *Journal of Asian Civilizations*. 2018. Vol. 39. No. 2. Pp. 25–47.

Gyselen R. Umayyad’ Zāvulistān and Arachosia: Copper Coinage and the Sasanian Monetary Heritage. *Coins, Art and Chronology II. The First Millennium C.E. in Indo-Iranian Borderlands*. M. Alram, D. Klimburg-Salter, M. Inaba, M. Phisterer (eds.). Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2010. Pp. 219–241.

Filigenzi A. Sūrya, the Solar Kingship and the Turki Śāhis: New Acquisitions on the Cultural History of Swat. *East and West*. 2006. No. 56. Pp. 195–203.

Inaba M. From Kesar the Kābulśāh and Central Asia. *Coins, Art and Chronology II. The First Millennium C.E. in Indo-Iranian Borderlands*. M. Alram, D. Klimburg-Salter, M. Inaba, M. Phisterer (eds.). Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2010. Pp. 443–455.

Klimburg-Salter D. Cultural Mobility, a Case Study: The Crowned Buddha of the Kabul Shāh. *Coins, Art and Chronology II. The First Millennium C.E. in Indo-Iranian Borderlands*. M. Alram, D. Klimburg-Salter, M. Inaba, M. Phisterer (eds.). Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2010. Pp. 39–58.

Kuwayama S. *Across the Hindukush of the First Millenium*. Kyoto: Institute for Research in Humanities Kyoto University, 2002.

Levi S., Chavannes É. Voyages des pèlerins bouddhistes: L'Itinéraire d'Ou-k'ong (751–790). *Journal Asiatique*. 1895. No. 1. Pp. 5–48.

Olivieri L.M. Late Historic Cultural Landscape in Swat. New Data for a Tentative Historical Reassessment. *Coins, Art and Chronology II. The First Millennium C.E. in Indo-Iranian Borderlands*. M. Alram, D. Klimburg-Salter, M. Inaba, M. Phisterer (eds.). Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2010. Pp. 357–370.

Olivieri L.M. Temples of Swat: the Śāhi Archaeological Landscape of Barikot. *The Routledge Handbook of Hindu Temples: Materiality, Social History and Practice*. H.P. Ray, S. Kulshreshtha, U. Suvrathan (eds.). London - New York: Routledge, 2023. Pp. 253–274.

Rehman A. *The Last Two Dynasties of Shahis: An Analysis of Their History, Archeology, Coinage and Palaeography*. Canberra: Australian National University, 1976.

Rezakhani Kh. *ReOrienting the Sasanians. East Iran in Late Antiquity*. Edinburg: Edinburgh University Press, 2017.

Vondrovec K. Coinage of the Nezak. *Coins, Art and Chronology II. The First Millennium C.E. in Indo-Iranian Borderlands*. M. Alram, D. Klimburg-Salter, M. Inaba, M. Phisterer (eds.). Wien: Österreichische Akademie der Wissenschaften, 2010. Pp. 169–190.

Wang wu tian zhu guo zhuan 往五天竺國傳 par Hui chao 慧超. *Bibliothèque nationale de France*. <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/btv1b10096790w/f5.item?lang=FR> (accessed: 10.11.2024).

Whitfield R. *Korean Buddhist Culture: Accounts of a Pilgrimage, Monuments, and Eminent Monks*. Collected Works of Korean Buddhism. Vol. 10. Korea: Jogye Order of Korean Buddhism, 2012.

Yang Han-Sung, Jan Yun-Hua, Lida Shotaro, Preston Laurence W. *The Hye Ch'o Diary: Memoir of the Pilgrimage to the Five Regions of India*. Singapore: Asian Humanities Press, 1984.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

АНИКЕЕВА Татьяна Александровна –
кандидат филологических наук, старший
научный сотрудник, заведующая
Центром исламских рукописей Института
востоковедения РАН, Москва, Россия.

Tatiana A. ANIKEEVA, PhD (Philology), Senior
Research Fellow, Head of the Center of Islamic
Manuscripts, Institute of Oriental Studies, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.

МРАЧКОВСКАЯ Арина Витальевна –
студентка 5 курса бакалавриата Школы
востоковедения факультета мировой
экономики и мировой политики НИУ ВШЭ,
Москва, Россия.

Arina V. MRACHKOVSKAYA, 5th year
Bachelor Student, School of Asian Studies,
Faculty of World Economy and International
Affairs, HSE University, Moscow, Russia.